

Ты, выкованный мастерами,
Добру служил и злу служил,
За что в аулах матерями
Благословен и проклят был.

Сражал врага земли родимой,
Но и героя наповал
Рукой злодейской иль ревнивой
Ты, выхваченный, убивал.

Кружился ворон над убитым,
На весь аул рыдала мать, —
Картинам этим незабытым
Причастен ты по рукоять.

И не тебя ль, когда был молод,
Носил отец мой на ремне.
Тобой в горах мой брат заколот...
Два чувства будишь ты во мне.

Двух этих чувств пойми причину
И за нее не обессудь, —
Тебя вонзала храбрость в грудь,
А трусость всаживала в спину.

Сталь боевая обнажалась,
Холодная, была пряма,
А в ней то солнце отражалось,
То кровью запекалась тьма.

То был ты славен, то ничтожен
В зависимости от того,

Кто вырывал тебя из ножен
И убивал тобой кого

Порой ты беден был, но страшен
Своей чеканной простотой,
Порой насечкой был украшен
И рукоятью золотой.

Но там, где рек кипят истоки,
Тебя ковавший уповал
На то, чтоб ты, судья жестокий,
Безвинного не убивал.

Но самому тебе учеть ли,
Сколь раз в минувшие века
Неволила, защитник чести,
Тебя бесчестная рука.

Я к равнодушным не причислен,
Иную славу я стяжал.
Ты дорог мне и ненавистен,
Кавказский кованный кинжал.

1961